

Сняв солнцезащитные очки и положив их в сумочку, Том Круз с женой сидели в ложе на втором этаже кинотеатра, глядя на время, приближавшееся к полуночи, в ожидании фильма, который отверг их. Фильм начинается.

По сравнению с угрюмым Томом Крузом, лицо Николь Кидман немного лучше, на болезненно-белом лице нет особого выражения, она очень ясная, ревнивая и злая. Неразрешимая проблема, прогресс Дюка Розенберга кажется неудержимым. Если «День независимости» сможет собрать в мировом прокате около 500 миллионов долларов США, он определенно одним махом установит статус режиссеров первого эшелона Голливуда.

Хотя другая сторона отказала ей в прослушивании, и некоторое время назад произошел словесный конфликт друг с другом, но Николь Кидман не хотела слишком заботиться, и недавно попросила своего агента найти более близкие отношения. В конце концов, гораздо полезнее иметь хорошие отношения с крупным режиссером, чем отношения, зашедшие в тупик. К сожалению...

Бледно-голубые глаза повернулись в сторону, это был ее муж, который, похоже, не собирался примириться с Дюком Розенбергом, даже если Пэт Кингсли напомнит несколько раз.

Николь Кидман хорошо знает, что, поскольку Дюк Розенберг наложил вето из-за зарплаты на роль Круза в «Дне независимости» после того, как стало известно об этом, ее хороший муж снова усилил недовольство порождённое противостоянием «Скалы» и «Интервью с вампиром». Он нашел время, чтобы посмотреть «День независимости» сегодня вечером, не потому, что ему очень понравился этот фильм. Просто он хочет узнать подробности дел оппонента.

Но Николь Кидман догадывается, что в будущем у него должны быть другие ходы.

За блеском Беверли-Хиллз всегда скрывается много тьмы. Примерно в 3 милях к западу от этого театра находится особняк, который последний год охраняли папарацци, здесь живет некогда всемирно известный представитель джентльменов, который сейчас превратился в отморозка, свалившегося в вонючую канаву под их ручкой и фотографиями.

Шон Коннери, сидящий в гостиной особняка, с аккуратно зачесанными назад волосами и аккуратно уложенной бородой, выглядит настоящим джентльменом. Его немного выдают только пара мрачных глаз, сияющих светом, который другие не могут обнаружить.

"Шон. Ты действительно собираешься это сделать? Это не маленькая сумма!"

«Свяжись со всеми известными кинокритиками, я хочу, чтобы они дали самую яростную критику фильма этого ублюдка! У Warner Bros. и Twentieth Century Fox нет бюджета на пиар критиков, поэтому вампиры должны быть очень расстроены!»

"Шон, это..." - Человек по имени Джек явно опасался: "Это не принесет много пользы для вашей карьеры".

"Карьера?" Шон Коннери чуть не стиснул зубы: "Джек, ты думаешь, у меня все еще есть карьера? Как бы она ни была плоха. Может ли быть хуже, чем сейчас? Что еще могут сделать Уорнер и Фокс? Найдут кого-нибудь, кто меня убьет?"

Джек не ответил, все было так, как сказал Шон Коннери. Образ джентльмена, на которого он рассчитывал, чтобы выжить, в Голливуде полностью разрушен, скандалы зашкаливают, САА почти скрывается от него, судебные процессы о разводе и разделе бесконечны, и он уже год не получил ни одной работы, что уже является худшей ситуацией для него как голливудской

звезды.

"Дюк Розенберг!" - Имя сорвалось с языка Шона Коннери. «Джек, я должен видеть, как ему не повезло! Смотреть, как он закончился! У меня есть определенные сведения. Жена и сын пользуются его поддержкой, и знаменитый адвокат, который боролся за их семейное имущество, должен быть нанят Дюком Розенбергом. Кто-то помог раздуть скандал со мной!»

Даже Шон Коннери чувствовал, что скандал с ним слишком вовремя, и это имеет какое-то отношение к тому парню, хотя доказательств не было.

"Успокойся! Шон!"

Люди, которые лучше всех знают звезд, часто являются их пиарщиками и агентами, а Джек знает, что Коннери импульсивен: "Теперь Спокойствие - это то, что нужнее всего, и импульсивность не решит ни одной проблемы».

«Свяжись с критиками как можно скорее», — Шон Коннери сделал два глубоких вдоха и временно подавил гнев, «Особенно Роджер Альберт!»

Важный публицист вышел из кинотеатра. Режиссер, даже режиссер с большим стажем, чем другие, хочет устремиться на высший уровень режиссерского мира. В этом крайне конкурентном кругу участники не просто выкрикивают несколько лозунгов в воздух, оглашая несколько слов...

Нью-Йорк, в театрах на Верхнем Востоке Сиде, полуночное шоу «Дня Независимости» стартовало.

Борьба Землян с жестокими инопланетянами. Огромная тень окутала луну, в тени дрожал американский флаг и лунная поверхность, Ирэн задержала дыхание, неосознанно взяла Анну за руку, а потом увидела корабль. Огромный космический корабль летит к Земле. Думая о содержании трейлера и постера, ее рука слегка дрожала, и битва за защиту земли вот-вот начнется!

"Типичный стиль Дюка Розенберга". Анна позволила Ирэн держать себя за руку, но привычно начала анализировать, "Никаких сплетен и никакого необъяснимого невежества. Фильм идет прямо к делу с самого начала, без всяких колебаний!"

«Скоро начнется!» Ирэн не могла не пробормотать.

Рядом с ней Дэвид Денби, кинокритик из The New Yorker, напряжённо нахмурился. Первая картинка в начале фильма - это спецэффект, который сильно выпендривается. Такой фильм просто чтобы люди не стали даже задумываться обуреваемые чувствами. Не то, чтобы в фильме нельзя было использовать спецэффекты, но нужно ли это делать так? Разве мы не можем использовать медленный и постепенный подход к повествованию?

"Начало, неудача!" Он прямо написал предложение в блокноте.

Однако, когда огромный космический корабль все ближе и ближе подходил к земле, полностью отрендеренные кадры с моделированием и спецэффектами вызвали в кинотеатре взрывы восклицаний и восхищения. Как будто они были ошеломлены не меньше чем в прошлом году когда увидели тираннозавра в Парке Юрского периода.

«Это лучшая доступная технология спецэффектов!» - Анна, выпускница киноиндустрии, убеждена в этом, как и Сара, женщина-репортер Los Angeles Times.

В фильме по-прежнему используется метод параллельного монтажа, чтобы объяснить жизнь людей до появления инопланетных космических кораблей в нескольких направлениях. Помимо создания нескольких персонажей, которые, очевидно, являются главными героями, лучшая взрывная сцена Дюка Розенберга еще не появилась, но Сара, сидящая в мэрии Лос-Анджелеса, может видеть затаивших дыхание людей и чрезвычайно серьезное выражение лиц публики, видео очень и очень привлекательное!

Голливуд, Белый дом, Капитолий, Мемориал Линкольна, монумент Вашингтона, Статуя Свободы, Центральный парк, Эмпайр-стейт-билдинг... Бесчисленные знаковые здания по всей территории Соединенных Штатов окутаны тенью инопланетных космических кораблей.

Над Нью-Йорком, Филадельфией, Лос-Анджелесом, Бостоном, Чикаго и другими крупными городами, после того как рассеялись великолепные закатные огненные облака, инопланетный космический корабль показал свое истинное тело!

Дети, полицейские и таксисты - все на экране ошеломлены. Зрители за кадром от Нью-Йорка до Лос-Анджелеса, от Сиэтла до Майами были ошеломлены!

Этот тщательно проработанный эффект. Возможно, в глазах Дюка это неудовлетворительно, но в глазах зрителей этой эпохи это вершина и самое настоящее волшебство!

В театре недалеко от USC. глаза Аллена, Джонса и Кунитеса расширились, а рты слегка приоткрылись, как будто они увидели что-то невероятное, выражение их лиц можно описать только одним словом - шок!

"Боже, спаси меня!" Кунитес держится за грудь, "После "Дня независимости" как можно смотреть другие фильмы со спецэффектами!"

"Дюк Розенберг разрушает все голливудские фильмы со спецэффектами!" Сказал он двум спутникам рядом с ним: «Лучший летний фильм со спецэффектами определен!»

«Это должно быть окончательный победитель!» — повторил Аллен.

Самое главное для обычных киноманов - это спецэффекты, их все ждут. В ожидании момента, когда города и знаковые здания по всей территории Соединенных Штатов будут разрушены инопланетянами, в ожидании того, чтобы увидеть полную версию взрыва Белого дома в прах...

В кинотеатре в Чикаго, в центре внимания Роджера Альберта определенно не спецэффекты. Хотя он не является твердым противником спецэффектов и крупных инвестиций, как «очень умный» кинокритик, он должен сосредоточиться на других аспектах. Таких, как структура и повествование фильма.

Кроме темы инопланетных атак и того, как люди реагируют. Режиссер Дюк Розенберг также начал с тонкого момента, твердо уловив некоторые из наиболее волнующих вопросов североамериканской аудитории. Это может не только снять нервное напряжение, вызванное неизвестностью и большими сценами, но также сыграть роль украшения темы и способствовать развитию истории, чтобы использовать ограниченное пространство для формирования плоти и крови нескольких главных героев.

Например, фильм прославляет семейную привязанность с нескольких сторон. Федеральный

президент и его жена любят свою дочь. Дюк Розенберг подчеркнул, что президент думал о своей дочери и жене. Во многих критических ситуациях президент нервно спрашивал своих подчиненных — «Где моя дочь» - на самом деле, всего кадров не так уж и много, но режиссер легко сделал так, что образ "президент любит своих детей" глубоко запечатлелся в сознании зрителей.

Даже если Роджер Альберт считает себя элегантным и утонченным, он должен признать, что Соединенные Штаты отстаивают господствующую ценностную ориентацию «семья превыше всего». Семья президента является просто моделью семьи в Соединенных Штатах. Дюк Розенберг старался изо всех сил описать президента Соединенных Штатов приверженцем концепции «семья превыше всего», что несомненно, понравится широкой аудитории.

И пилот-латиноамериканец, который употреблял алкоголь, чтобы подавить свои печали, отважно врезался в инопланетный космический корабль ради своих детей, главная причина, по которой он это делает, не в чем-то неземном, фальшивом и пустом учении, а защитить своих детей и посвятить себя семье.

Роджер Альберт очень ясно понимает, что такого рода жертва ради семейной любви, хотя и кажется крайне банальной, часто является самым трогательным и выбрасывает «слезоточивый газ» в фильме, блокбастер за блокбастером, режиссер Дюк Розенберг так задумал, чтобы тоже понравиться зрителям.

Да, по его мнению, будь то взрыв или описание семейной любви, режиссер Дюк Розенберг всегда был тесно связан с господствующими ценностями. Ориентируясь на самый в большинстве своем вульгарный и раздражающий способ угодить рынку и зрителю, но самое отвратительное в фильме другое!

И эта сцена взорвала эмоции простых зрителей в США, и ее можно назвать самым большим убийцей фильма за исключением спецэффектов!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807864>